

П.С. Каневский, канд. полит. наук, доц. кафедры политологии и социологии политических процессов социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Статья посвящена анализу роли межгосударственных организаций и транснациональных объединений в развитии экономического пространства трех регионов — Европейского союза, Ближнего Востока и Латинской Америки. Процесс экономической, политической и культурной интеграции, быстро развивающийся в последние три десятилетия, породил новую социальную картину мира, в которой проблема неравенства рассматривается не с точки зрения отдельных обществ, а с точки зрения глобальной перспективы — как неравенство между странами и регионами. Наднациональные организации, выполняющие координирующую и интегрирующую функции, являются центральными элементами в понимании процесса межгосударственной дифференциации.

Ключевые слова: социальное неравенство, межгосударственные организации, глобализация, макроэкономика, финансовый рынок, Европейский союз, Ближний Восток, Латинская Америка.

Article is dedicated to analysis of international organizations and transnational unions in economic development of the three regions — European Union, Near East, Latin America. Process of economic and cultural integration, spreading throughout the last three decades, has led to emergence of the new social picture of the world in which inequality is seen not through separate societies but in global perspective — as the inequality between countries and regions. International organizations, that implement coordinating and integrating functions, are the core elements in understanding the process of transnational differentiation.

Key words: social inequality, international organizations, globalization, macroeconomics, financial market, European Union, Near East, Latin America.

Экономическая глобализация в последние два десятилетия способствовала бурному росту рыночной экономики по всему миру, одновременно усиливая социальную дифференциацию и напряженность. После окончания холодной войны и последовавшей геополитической трансформации во всех регионах начался латентный передел сфер экономического влияния. Однако этот передел не привел к ожидаемому либеральными экономистами, социологами и политологами позитивному развитию. Напротив, глобальные макроэкономические изменения, произошедшие за последние де-

---

* Каневский Павел Сергеевич, e-mail: baggio-18@yandex.ru

сятелетия, привели к новому витку усиления социального неравенства и накоплению конфликтного потенциала. Принцип свободного движения капитала, который окончательно оформился в глобальной экономической повестке в начале 1990-х гг., спровоцировал перекомпоновку социально-экономического пространства, но отнюдь не в сторону эгалитаризма.

Постоянно увеличивающаяся капитализация транснациональных компаний, финансовых структур и отдельных государств ведет к повышению ставок в глобальной конкуренции. Национальные правительства находятся в поиске новых моделей экономического роста, понимая, что прежняя стратегия агрессивного роста привела к дестабилизации рыночной системы. Межгосударственные организации в данной ситуации берут на себя роль посредников, вырабатывающих единые принципы, правила, нормы права и ценности, которые могли бы способствовать выходу из сложившегося тупика. Заявляемой для общественности целью в большинстве случаев является нахождение пути ко всеобщему процветанию, однако факт наличия конкурирующих национальных интересов как внутри данных организаций, так и между самими организациями приводит к появлению взаимоисключающих философий развития. Большинство участников глобального рынка согласны с тем, что нужно менять правила игры, которые способствуют неравномерному распределению капитала и провоцируют все больше региональных и международных кризисов. В то же время очевидно, что локомотивы экономического развития, стоявшие у истоков создания нынешних правил функционирования рынка, пока не готовы поступиться своим влиянием ради призрачных социальных целей и блага человечества. Однако даже если смотреть на складывающуюся ситуацию исключительно с прагматичной точки зрения, есть основания полагать, что правила рано или поздно придется изменить. Иначе станет возможной реализация самого неблагоприятного сценария — преодоление порога толерантности и трансформация социальной напряженности в череду разрушительных конфликтов.

В данной статье рассматриваются причины и последствия глобального социального раскола и роли межгосударственных организаций в этом процессе на примере трех регионов — Европы, Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки.

Разъединенная Европа

По словам Н. Хомски, либерализация торговли всегда является следствием экономического развития, а не наоборот¹. Поступательное экономическое развитие западноевропейских стран, начавшееся

---

¹ *Chomsky N. Hopes and prospects. L., 2010. P. 76.*

с введения “протекционистской” Бреттон-Вудской системы после Второй мировой войны, привело к появлению безусловных экономических гигантов (как отдельных стран, так и корпораций). Последние требовали, с одной стороны, большей координации в процессе принятия решений, а с другой — большей свободы экономической деятельности. Создание зоны свободной торговли и введение единой валюты стало для Европы эволюционной вершиной экономической интеграции. С момента вступления в силу в 1993 г. Маастрихтского договора Европейский союз (ЕС) стал самой могущественной межгосударственной организацией в мире, объединив рынки, которые сегодня в совокупности составляют 23% мирового ВВП. Создатели единого рынка предполагали, что интеграция приведет к усилению конкуренции и, следовательно, к оздоровлению экономики. Однако либерализация капитала изначально предполагала введение неравноправной системы, так как вводилась в большей степени не столько для блага европейского дома, сколько для спасения европейской валютной системы, которая к 1992 г. находилась в состоянии застоя.

Бывший председатель Еврокомиссии и один из главных идеологов введения евро Жак Делор объяснял, что продавцам невыгодно заключать контракты в дешевеющих валютах, а покупателям — в дорожающих. Этот структурный дисбаланс угрожал разрушением зоны свободной торговли, к которой Франция, Германия, Италия и страны Бенилюкса шли на протяжении 40 лет. В итоге на место старого — монетарного — дисбаланса пришел новый — инфляционный и бюджетный. Единое экономическое пространство развилось крайне неравномерно, принеся выгоды сильным странам и резко ухудшив позиции слабых. С 1999 по 2000 г. цены в Германии выросли на 19%, в то время как в Греции — на 43, в Испании — на 36, в Португалии — на 31%.

Экономический кризис, разразившийся в 2008 г., обнажил скрытые мотивы ведущих держав. Попытка Германии перевести все страны Европы на рельсы собственной модели экономического роста, основанной на долговременной покупательной способности при низких процентных ставках и высоких сбережениях, обернулась крахом. Страны Южной и Восточной Европы получили в распоряжение валюту более высокого качества, чем их собственная экономическая инфраструктура, не успев провести необходимые реформы и, что было бы невозможно в столь короткий срок, изменить архетипы экономического и политического сознания. Главными жертвами нового дисбаланса стали государственный сектор и малый бизнес, которые попали под влияние низких процентных ставок. В итоге государства и их граждане накопили слишком большое количество кредитов, которые посредством сложной

финансовой цепи поддерживались не ими, а более развитыми экономикой Западной Европы. Кризис окончательно расколол Европу по линии национальных границ: сегодня в ее южной и восточной частях продолжается рост безработицы, который грозит выбросить за борт целое поколение. По итогам 2012 г. уровень безработицы среди молодежи в Греции составил 55,3%, в Испании — 53,2, в Хорватии — 43, в Португалии — 37,7, в Италии — 35,3%. В 14 из 28 стран — членов ЕС уровень безработных в возрасте 14–25 лет превышает 25%². Протестные движения в стиле испанских “Los Indignados” (“Возмущенные”), подогреваемые молодыми людьми по всей Европе, находятся лишь в ранней стадии развития, у них пока нет четкой организационной базы.

Правда, в отличие от конца 1960-х гг., когда волнения студентов и рабочих в Западной Европе и США в конце концов заставили внести коррективы в повестку дня, ситуация в современной Европе представляется более сложной. Во-первых, дифференциация сегодня зависит не столько от национальных правительств, сколько от наднациональных и финансовых координирующих структур — Европейского центрбанка, Международного валютного фонда, Всемирного банка, а также транснациональных корпораций, инвестиционных и страховых компаний, хедж-фондов и т.п. Во-вторых, в Европе образовался второй вектор социального расслоения — культурно-этнический. В конце первого десятилетия XXI в. количество иммигрантов в ЕС превысило 45 млн, а с учетом нелегальных иммигрантов эта цифра официально оценивается сегодня приблизительно в 60 млн человек, хотя реальные показатели могут быть выше³.

Учитывая эти факторы и увеличивающуюся социально-экономическую пропасть между разными группами населения, европейская политика начинает, с одной стороны, тяготеть к правому радикализму, а с другой — ведет к падению легитимности народных избранников. Данные исследований показывают, что с середины 1990-х гг. доверие к парламентам в ряде стран Западной Европы снижалось в среднем на 1,5 пункта каждый год. В Великобритании и Италии доверие к парламентам снизилось соответственно с 49 и 33% в 1997 г. до 27 и 16% в 2008 г.⁴ Однако еще более показательной является ситуация в странах Восточной Европы, прошедших всплеск демократического развития начала 1990-х гг. и постепенное разочарование на фоне социальной дестабилизации. Так, если

---

² Eurostat. Youth Unemployment. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Youth_unemployment

³ Eurostat. Population and social conditions // Statistics in focus. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-11-034/EN/KS-SF-11-034-EN.PDF

⁴ Norris P. Democratic deficits. Cambridge, 2011. P. 95.

в 1990—1993 гг. уровень доверия к новым институтам представительства составлял 40% в Венгрии, 45 — в Чехии, 48 — в Болгарии и 78% в Польше, то в 2005—2008 гг. средний показатель легитимности составил 27, 18, 21 и 13% соответственно⁵.

Продолжая показывать хорошие макроэкономические показатели благодаря нескольким развитым странам, Европа сегодня стоит на пороге самых серьезных социальных потрясений со времен окончания холодной войны. Без структурных изменений, без изменения формата межгосударственных отношений в рамках ЕС и единого рынка, без взвешенного осознания проблемы иммиграционной “пороховой бочки” Европа рискует вступить в фазу затяжного кризиса и пережить как минимум одно “потерянное десятилетие”.

Ближневосточный кризис: сигнал мировому сообществу

Ближний и Средний Восток (БСВ), в отличие от Европы, находится сегодня на авансцене социальных трансформаций. В то время как западный мир переживает неблагоприятные для населения структурные трансформации, на БСВ конфликтный потенциал выплеснулся наружу в 2010 г., превращая регион в масштабный пояс нестабильности. Речь идет о политическом и географическом пространстве, простирающемся от стран Магриба на западе до Ирана на востоке и от южных оконечностей Персидского залива до северных границ Турции. Без учета численности населения Израиля население этого макрорегиона составляет 516,4 млн человек, которые в большинстве объединены культурной, этнической и религиозной близостью. Суммарный ВВП БСВ равен 3,7 трлн долл.⁶, однако экономический рост после кризиса 2008 г. постоянно замедляется и, по прогнозам Всемирного банка, составит в 2013 г. в среднем 3,2% по сравнению с 5,7% в 2012 г.⁷

Движущей экономической силой Ближнего и Среднего Востока остаются страны Персидского залива, объединенные в рамках самой влиятельной межгосударственной организации региона — Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В государствах ССАГПЗ, которые обеспечивают 35% мировых потребностей в энергоносителях⁸, сосредоточено 36% мировых запа-

---

⁵ *Teixeira P., Freire A.* Decline, transformation and trust in parliaments: the Portuguese case in a longitudinal and comparative perspective // RIEL. Belo Horizonte. 2010. N 1. P. 28. URL: <http://bibliotecadigital.fgv.br/ojs/index.php/riel/article/viewFile/4124/2877>

⁶ Данные Всемирного банка. 2013. URL: <http://data.worldbank.org>

⁷ Economic growth moderates across middle East. IMF Survey. 21.05.2013. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2013/car052113a.htm>

⁸ Возможен ли третий “нефтяной шок”? 28.12.2011. URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/vozmozhen_li_tretij_neftyanoj_shok/

сов нефти (в 2012 г. они оценивались в 65 трлн долл.⁹). Страны ССАГПЗ обычно выступают единым фронтом по ключевым экономическим и энергетическим вопросам, что делает их ключевыми игроками в Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Монархии Персидского залива также выступают в качестве консервативной экономической силы, став идеологами и инициаторами создания Большой арабской зоны свободной торговли с целью ее дальнейшей интеграции в мировое экономическое пространство. Именно ССАГПЗ выступает сегодня одним из главных дестабилизирующих факторов региона, с одной стороны являясь проводником интересов крупнейших иностранных игроков в регионе (США, Великобритании, Франции), а с другой — способствуя неравномерному распределению капитала.

Энергетический потенциал, который возвел Ближний и Средний Восток в ранг одного из ключевых регионов мира, одновременно является одной из главных причин существующего социального и экономического дисбаланса. Причем данная взаимосвязь выявилась не сегодня: когда динамика роста цен на нефть в 1970-е гг. сменилась падением в 1980-е гг., это привело к многочисленным социальным волнениям. Социальная дестабилизация в 1992 г. спровоцировала гражданскую войну в Алжире, а в Саудовской Аравии впервые придала легитимность радикальным исламистам. Лишь в начале 2000-х гг. Саудовская Аравия смогла вновь выйти на уровень экономического развития начала 1980-х гг. Тем не менее за годы нового экономического бума арабские страны не смогли ни снизить уровень молодежной безработицы, который на БСВ является самым высоким в мире (в среднем 25%, что вдвое выше среднемирового уровня)¹⁰, ни провести структурные экономические реформы.

Лишь наиболее богатые и малонаселенные страны ССАГПЗ сумели укрепить экономику, поставив ее на рельсы неолиберализма и вложив нефтедоллары в ценные бумаги и крупные инвестиционные проекты по всему миру. Это позволило монархиям Катара, Кувейта и ОАЭ создать механизм финансовой и социальной амортизации, который выдержал испытание и экономическим кризисом, и Арабской весной. Однако более крупные и менее стабильные с социальной точки зрения государства, такие, как Алжир и даже Саудовская Аравия, находятся в более рискованном положении: они вынуждены поддерживать дорогостоящие социальные

---

⁹ Запасы нефти и газа шести стран Персидского залива оценены в \$65 трлн. 13.03.12. URL: <http://news.iran.ru/news/78940/>

¹⁰ Global youth unemployment set to rise, UN warns. CBC News. 2013.08.05. URL: <http://www.cbc.ca/news/business/story/2013/05/08/business-global-youth-unemployment-un.html>

проекты и в большей степени зависят от потенциальных колебаний цен на нефть. В Саудовской Аравии минимальная цена за баррель, необходимая для сбалансированного бюджета, составляет 80 долл., для Алжира эта цифра выше более чем на треть — 110 долл.¹¹ При этом страны Ближнего и Среднего Востока, несмотря на развитие зоны свободной торговли, не готовы поощрять рабочую миграцию внутри региона, что помогло бы частично решить проблему безработицы. Привлекательные по показателю ВВП на душу населения монархии Персидского залива предпочитают приглашать на рабочие места граждан Азии, Европы и Северной Америки. В итоге из 1,85 млн наемных работников в Катаре (при собственном населении в 250 тыс.) лишь четверть является гражданами прочих арабских государств¹².

Изменяющийся социальный и политический баланс касается не только отдельных государств, но и наднационального пространства. На волне Арабской весны и усиливающейся межрегиональной напряженности Лига арабских государств (ЛАГ) начала постепенно терять свой авторитет. Гражданские войны в Ираке, Ливии и особенно в Сирии продемонстрировали отсутствие единства внутри ЛАГ и неспособность организации выработать единую стратегию. Во многом это вызвано разрастающимися противоречиями стран — членов ЛАГ — “новых демократий” Арабской весны, консервативных режимов, Ирана и государств ССАГПЗ, — а также межэтнической и межконфессиональной напряженностью между шиитами, суннитами и курдами. Как следствие ЛАГ теряет вес не только среди арабских стран, но и во всем мире. На смену ей сегодня приходят Организация исламского сотрудничества (ОИС) и Движение неприсоединения, получившее второе рождение усилиями Ирана. По вопросам урегулирования сирийского конфликта ОИС удалось избежать ошибок ЛАГ и предложить более взвешенную позицию. Движение неприсоединения в свою очередь главной своей целью видит не столько политическое, сколько экономическое развитие региона. Для этого движение, вероятно, не только будет более активно координировать действия с ОИС и ООН, но и претерпит структурные изменения в сторону большей организованности.

Тем не менее сегодняшние события вокруг Сирии показывают, что умеренные позиции ОИС и Движения неприсоединения проигрывают позициям ястребов из ССАГПЗ. Суннитские монархии, входящие в данную организацию, являются наиболее явными сторонниками иностранной интервенции в Сирию с целью долгосрочного ослабления шиитского меньшинства на Ближнем и Сред-

---

¹¹ Special report: the Arab Spring // The Economist. 2013.13.07.

¹² Ibid.

нем Востоке. Таким образом, причина раскола и радикализации Ближневосточного региона лежит в двух плоскостях — финансово-экономическом дисбалансе и религиозно-этническом факторе. Причем есть основания полагать, что второй является лишь инструментом в деле достижения вполне определенных экономических и геополитических целей.

Борьба за Латинскую Америку

Последние тенденции развития стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) являются в достаточной степени уникальными. Сегодня здесь ряд государств и международных организаций предпринимает наиболее масштабную попытку дать скоординированный ответ на вызовы глобального неравенства, выраженный в социальных и экономических программах. В отличие от Европы, пережившей болезненный крах идей социалистического толка, страны Латинской Америки сумели сохранить увязку демократизации с левыми идеями. “Новые левые” Латинской Америки существенно отличаются от современных европейских социалистов тем, что они смогли существенно модернизировать свою политику и соотнести ее с реалиями континента. С 1998 г. 14 стран Латинской Америки, включая Бразилию, Аргентину, Уругвай, Эквадор, Венесуэлу, Парагвай, Чили и Перу, пережили периоды “левого поворота”, сегодня же правительства социалистического толка продолжают оставаться у власти в девяти государствах, наиболее влиятельным из которых является Бразилия.

Одной из главных причин столь активного роста левых движений стали негативные последствия неолиберальной политики, которая проводилась в регионе в 1980—1990-е гг. и повлекла за собой рост бедности и социальной дифференциации. “Новые левые” режимы ЛАКБ вовсе не исключают элементов рыночной экономики, более того, экономический рост является для них одним из главных приоритетов. За последние десять лет государства Латинской Америки смогли превратиться в один из центров мировых инвестиций, что связано с оздоровлением экономического климата региона: даже в посткризисный период экономики ЛАКБ ежегодно растут в среднем на 3%, последние восемь лет темпы роста превышают аналогичные показатели стран Европейского союза, уступая только Китаю и Индии, а средний уровень безработицы составляет лишь 6,4%¹³. Все это говорит о том, что устаревшая

---

¹³ ECLAC and ILO predict that unemployment will fall again to 6,4% in Latin America and the Caribbean in 2012. URL: <http://www.eclac.cl/cgi-bin/getProd.asp?xml=/prensa/noticias/comunicados/2/48272/P48272.xml&xsl=/prensa/tpl-i/p6f.xsl&base=/tpl/top-bottom.xsl>

советско-кубинская модель развития в новой левой идеологии уходит в прошлое, а на ее место приходит гибрид рыночной экономики и социализма. С поправками на особенности национальных культур и традиций это является частичным повторением пути, по которому в Европе в конце 1960-х — начале 1970-х гг. пошли Франция и страны Скандинавии.

То, что объединяет всех латиноамериканских “новых левых”, — это стремление к борьбе с социальным расслоением и бедностью, корректировка неолиберальных реформ и стабилизация социальной структуры. Правительства (в частности Бразилии, Аргентины, Уругвая) развивают программы возвращения на континент граждан, покинувших свои страны в поисках работы в нестабильные 1990-е гг. В экономической сфере прослеживаются тенденции частичной или полной национализации крупных компаний и поддержка предприятий малого и среднего бизнеса. В результате это привело к увеличению среднего класса, который, по данным Всемирного банка, составляет на континенте примерно 30%¹⁴. Несмотря на это, Латинская Америка продолжает оставаться регионом с самым высоким уровнем неравенства: коэффициент Джини здесь составляет 50% по сравнению с 39% на Ближнем и Среднем Востоке и 31% в Европейском союзе¹⁵, хотя в последние десять лет наблюдается динамика в сторону снижения данного показателя: еще в середине 2000-х гг. средний коэффициент Джини по региону составлял 54%.

Сегодня страны Латинской Америки во многом находятся в авангарде социально-экономического и политического развития. “Левый поворот”, однако, продолжает испытывать на себе давление со стороны консервативной части общества. В частности, США идеологически и фактически продолжают поддерживать идею о свободных торговых зонах, стараясь включить в данный процесс максимальное число государств региона, который они продолжают рассматривать как историческую сферу своих интересов. В итоге разница в макроэкономическом и политическом видении региона привела к развитию нескольких разнонаправленных наднациональных блоков, объединяющих разные группы стран.

Сегодня в ЛАКБ сложились три основных блока — Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Боливарианский альянс (АЛБА) и Тихоокеанский альянс. Именно последний, соз-

---

¹⁴ Latin America: middle class hits historic high. The World Bank. 2012.13.11. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2012/11/13/crecimiento-clase-media-america-latina>

¹⁵ *Ortiz I., Cummins M.* Global inequality: beyond the bottom billion. UNICEF. N.Y., 2012. P. 26. URL: http://www.unicef.org/socialpolicy/files/Global_Inequality_REVISIED_-_5_July.pdf

данный в 2012 г. и включающий в себя сильные экономики Мексики, Чили и Перу, является проводником идеи США о свободной торговле. Изначально, в начале 1990-х гг., данной позиции придерживался МЕРКОСУР, однако, по мере того как в ключевых странах этого блока (Бразилии, Аргентине, Уругвае, Парагвае) к власти приходили правительства левого толка, его ориентация сменилась: введение регулирования торговых барьеров сочеталось с более активной и независимой внешнеэкономической политикой, направленной на отдаление от сферы влияния США. АЛБА, несомненным локомотивом и идеологом которой была Венесуэла во главе с Уго Чавесом, объединяет страны, наиболее радикально настроенные по отношению к традиционной панамериканской экономической направленности континента и идеям свободного экономического пространства между двумя Америками.

Видоизменившийся МЕРКОСУР и в еще большей степени АЛБА не только стали развивать идею о политическом, экономическом и культурном единстве Латинской Америки, но и обозначили изменение внешнеполитического вектора, начав поиск альтернативных центров влияния в мире. Эти идеи нашли поддержку прежде всего у растущих глобальных держав — Китая, России, Индии, Ирана. Увеличивая свое экономическое присутствие в регионе, данные государства не просто стремятся к поиску новых союзников, но пытаются представить им свое видение многополярности.

Опыт развития стран ЛАКБ последних двух десятилетий демонстрирует, что без решения социальных проблем невозможно говорить о демократическом строительстве. Разрывы между различными слоями населения и вызванная этим социальная напряженность являются главными препятствиями на пути социальных, экономических и политических преобразований. При этом динамизм и конкурентоспособность в рамках рыночных отношений могут соседствовать с государственным контролем над социальной сферой. Только тесная взаимосвязь социального и экономического, включение широких слоев населения в процесс производства и гражданского участия помогут создать основы национального согласия. Роль межгосударственных и наднациональных организаций в этом процессе заключается в координации усилий различных правительств, которые, как показывают страны Латинской Америки, способны объединить усилия и сформировать альтернативное видение в деле решения глобальных проблем.

Из проведенного анализа трех различных регионов и их роли в условиях быстро меняющегося глобального пространства и социальных проблем современности можно сделать следующие выводы. Мир стоит на пороге качественных социальных трансформаций, которые могут иметь самые разные последствия для различных

стран и регионов. Очевидно, что тот уровень социальной дифференциации, который существует сегодня, представляет множество угроз для действующего мирового социального порядка. Тем не менее очевидно и другое: в условиях глобальной нестабильности невозможно действовать в одиночку, необходимы активные координирующие структуры, эффективное межгосударственное взаимодействие для создания альтернативных центров влияния. Пример Евросоюза показывает, что традиционные межгосударственные структуры, созданные в условиях неолиберальной модели роста, являются несовершенными, не отражающими интересов большинства граждан и заинтересованных групп. В то же время катастрофический сценарий, который развивается на Ближнем и Среднем Востоке, является следствием как отсутствия единой политики в регионе, согласия и консенсуса большинства государств, так и кардинального дисбаланса в сторону небольших привилегированных монархий, которые за счет масштабной аккумуляции ресурсов сконцентрировали у себя основные рычаги влияния. Наконец, страны Латинской Америки представляют собой наиболее яркий пример стратегии преодоления социальных проблем. “Новые левые” сумели выработать скоординированную политику развития региона, основывающуюся на умеренном синтезе сильного социального государства и отдельных рыночных механизмов.

В эпоху глобализации не только развивающиеся, но и развитые страны испытывают на себе последствия шоковой экономической либерализации. Лишь спровоцированное кризисом нарастание социальной напряженности подтолкнуло национальные правительства и межгосударственные организации к выработке единой политики, направленной на решение социальных проблем. Курс на модернизацию экономики должен сегодня рассматриваться исключительно через призму национальных и региональных особенностей. Решение проблемы неравенства является одним из наиболее амбициозных глобальных проектов, о котором говорит не только все большее число протестующих на улицах городов мира, но и политические деятели, ученые, журналисты. Мир стоит на грани социального перелома, однако вопрос, в какую сторону случится перелом — усиления кризиса или хотя бы частичного его преодоления, — остается открытым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Возможен ли третий “нефтяной шок”? 28.12.2011. URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/vozmozhen_li_tretij_neftyanoj_shok/ (Vozmozhen li tretij “neftjanoj shok”? 28.12.2011. URL: http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/vozmozhen_li_tretij_neftyanoj_shok/).

Данные Всемирного банка. 2013. URL: <http://data.worldbank.org> (Danije Vsemirnogo Banka. 2013. URL: <http://data.worldbank.org>).

Запасы нефти и газа шести стран Персидского залива оценены в \$65 трлн. 13.03.12. URL: <http://news.iran.ru/news/78940/> (Zapasy nefti i gaza shesti stran Persidskogo zaliva oceneny v \$65 trln. 13.03.12. URL: <http://news.iran.ru/news/78940/>).

Chomsky N. Hopes and prospects. L., 2010.

ECLAC and ILO predict that unemployment will fall again to 6,4% in Latin America and the Caribbean in 2012. URL: <http://www.eclac.cl/cgi-bin/getProd.asp?xml=/prensa/noticias/comunicados/2/48272/P48272.xml&xsl=/prensa/tpl-i/p6f.xsl&base=/tpl/top-bottom.xsl>

Economic growth moderates across Middle East. 2013.21.05. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2013/car052113a.htm>

Eurostat. Population and social conditions // Statistics in focus. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-SF-11-034/EN/KS-SF-11-034-EN.PDF

Eurostat. Youth unemployment. URL: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Youth_unemployment

Global youth unemployment set to rise, UN warns. CBC News. 2013.08.05. URL: <http://www.cbc.ca/news/business/story/2013/05/08/business-global-youth-unemployment-un.html>

Latin America: middle class hits historic high. 2012.13.11. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2012/11/13/crecimiento-clase-media-america-latina>

Norris P. Democratic deficits. Cambridge, 2011.

Ortiz I., Cummins M. Global inequality: beyond the bottom billion. UNICEF. N.Y. 2012. P. 26. URL: http://www.unicef.org/socialpolicy/files/Global_Inequality_REVISIED_-_5_July.pdf

Special report: the Arab Spring // The Economist. 2013.13.07.

Teixeira P., Freire A. Decline, transformation and trust in parliaments: the Portuguese case in a longitudinal and comparative perspective // RIEL. Belo Horizonte. 2010. N 1.